

Путь вглубь Захороненной ветрами пустыни можно было назвать лишь изнурительным паломничеством по самому краю жизни и смерти.

Белые пятна на карте означали неизведанность и смертельную опасность, подстерегающую на каждом шагу. Ветер здесь больше не выл — он превратился в острый, оглушительный рев, способный разорвать барабанные перепонки, а поднятые им вихри несли не песок, а острые, словно лезвия, обломки камней. Палящее солнце выжигало землю, воздух дрожал от видимого невооруженным глазом зноя, а ночью температура резко падала до ледящего холода, превращая дыхание в иней.

Духовная энергия здесь стала настолько разреженной и неистой, что поглощать ее напрямую было невозможно. Линь Юньсю полностью полагалась на запасы пилюль и духовных камней, каждый шаг давался ей с величайшей осторожностью. Она сталкивалась со все более жуткими и опасными порождениями пустыни: песчаными марионетками, способными притворяться обычными камнями и внезапно набрасываться на путников; стаями пожирающих духовную энергию летучих муравьев, чьи жвалы с легкостью пронзали защитные барьеры. Однажды она издалека заметила в песчаной буре смутный силуэт огромного зверя, чье присутствие несло мощь стадии Золотого ядра. В ужасе она немедленно активировала драгоценный талисман высшего уровня и, лишь отделившись на сто ли, осмелилась остановиться.

С суровостью природы еще можно было бороться с помощью силы воли и тщательной подготовки, но душевное одиночество и постоянное давление неумолимо подтачивали ее изнутри. Куда ни глянь — повсюду лишь пустота, словно она осталась единственным живым существом во всей вселенной, и единственными ее спутниками были бесконечный вой ветра да тяжелый звук собственных шагов. Неизвестность впереди и тревога за жизнь отца, подобно червям, грызущим кость, терзали ее разум.

Она могла лишь раз за разом вспоминать последний жест отца, указывающий на запад, и слова Цзян Шуин о потомке старого друга, используя этот крошечный огонек веры, чтобы осветить сгущающуюся тьму в своей душе.

Так прошло еще десять с лишним дней. Судя по расположению звезд и остаточному чувству направления, она должна была находиться в непосредственной близости от Тюрьмы Черных вод. Окружающая среда начала меняться пугающим образом.

Ветер, казалось, стих, но воздух наполнился едва уловимым зловонием — смесью гнили и приторного сладковатого аромата. Песок под ногами постепенно темнел, превращаясь из желтого в бурый, местами стали попадаться черные, как смоль, осколки камней. Небо перестало быть чисто-голубым, затянувшись тяжелой, давящей свинцовой пеленой.

Еще больше ее пугало невидимое, тяжелое, словно гора, давление, нависшее над этой местностью. Это не было чьим-то присутствием, нет — это было ощущение, исходящее от самой земли, пропитанное отчаянием, мертвенной тишиной и ненавистью. Под влиянием этого поля даже циркулирующая духовной энергии замедлилась, а радиус действия духовного зрения оказался значительно ограничен.

Линь Юньсю поняла: она нашла нужное место. Тюрьма Черных вод была где-то рядом.

Она стала еще осторожнее, доведя действие талисмана сокрытия до предела. Подобно бесплотному призраку, она пробиралась меж острых камней и глубоких песчаных рвов. Девушка больше не решалась использовать духовное зрение, полагаясь лишь на пять чувств и интуицию, шаг за шагом прощупывая путь вперед.

Наконец, миновав огромный черный горный хребет, служивший естественным барьером, она застыла, едва не перестав дышать.

Внизу расстилалась не пустыня и не долина, а колоссальный, невообразимый по размерам провал! Дна у него не было видно, края были отвесными, словно срезанными ножом, а стены состояли из тревожно-черного камня, будто пропитанного чернилами. Котлован был заполнен густым, не рассеивающимся серо-черным туманом — именно от него исходил тошнотворный запах гнили. В клубках этого тумана мерцали бесчисленные тонкие, извивающиеся, словно кровеносные сосуды, темно-красные руны, составлявшие грандиозную формацию, окутывавшую весь провал.

Даже с такого расстояния Линь Юньсю чувствовала, как от барьера исходит леденящая душу сила заточения и разрушения. Неужели это и есть истинная сущность Тайных знаков, закрывающих небо? Или лишь их часть?

Глубоко в недрах провала, сквозь редкие просветы в тумане, можно было разглядеть очертания огромных, уродливых построек, прилепившихся к стенам, словно наросты на костях гигантского зверя. От них веяло холодом, жестокостью и чем-то глубоко бесчеловечным.

Тюрьма Черных вод! Секретное место секты Тайхуа, где содержались самые опасные преступники!

Одного взгляда на этот фонтан ненависти и мертвенной тишины хватило, чтобы Линь Юньсю едва не потеряла самообладание. Она не могла представить, как отец вообще сумел выжить в таком месте.

Припав к тени горного хребта, она внимательно наблюдала. На краях провала, через равные промежутки, возвышались подвесные дозорные башни из черного металла, украшенные эмблемой секты Тайхуа, внутри которых виднелись фигуры патрульных. Кроме того, отряды учеников секты в белых халатах с синей каймой, стоя на летающих мечах, непрерывно кружили над провалом по строго заданному маршруту. Охрана была организована до предела строго.

Как попасть внутрь? Прорываться силой — значит обречь себя на верную гибель. Замаскироваться? У нее не было удостоверения личности секты Тайхуа, и при приближении к башне ее немедленно разоблачат.

Сердце Линь Юньсю ушло в пятки. Найти место и осознать, что вход неприступен, как небесная преграда — это чувство было куда более отчаянным, чем блуждания в неведении.

Она пролежала в засаде целый день, изучая график смены караулов и выискивая возможные бреши. Однако система охраны секты Тайхуа была настолько плотной, что не оставляла ни единого шанса. Барьер, окутывавший провал, был подобен небесному куполу, изолирующему всё внутри, и она не решалась даже коснуться его духовным зрением, боясь поднять тревогу.

Наступила ночь, холод в пустыне усилился, но серо-черный туман в провале стал словно активнее, а темно-красные руны мерцали все чаще, напоминая тысячи злых глаз, следящих за внешним миром.

Когда Линь Юньсю была уже в тупике и почти готова была поддаться отчаянию, она внезапно заметила в одном из укромных уголков края провала, вне поля зрения дозорных башен, некое подобие узкого входа, наполовину заваленного камнями. Проем был невелик, а его границы слегка искажались свечением барьера — если не приглядываться, его было легко упустить из виду.

Что это? Естественная трещина? Или какой-то тайный ход?

Эта находка вновь зажгла в сердце Линь Юньсю крошечный огонек надежды. Что бы это ни было, это лучше, чем идти напролом мимо патрулей и башен.

Она терпеливо дождалась глубокой ночи, когда частота патрулирования, казалось, немного снизилась, а тьма стала наиболее густой. Приведя себя в состояние максимальной готовности и еще раз проверив талисман сокрытия и ледяную нефритовую бусину, она глубоко вздохнула и, подобно дикой кошке, бесшумно соскользнула с хребта, укрываясь в тенях и пробираясь к подозрительному отверстию.

Чем ближе она подходила к провалу, тем сильнее становилось удушающее негативное поле, а запах гнили в воздухе становился настолько тяжелым, что ее начинало мутить. Ей пришлось выделить часть духовной энергии, чтобы защитить сердце от этого невидимого воздействия.

Наконец, она оказалась у подножия скалы. Вход оказался даже уже, чем она предполагала — лишь один человек мог протиснуться боком. Камни по краям проема были неестественно черными, словно обожженными неведомой силой. Но больше всего ее испугало то, что внутри прохода, казалось, тоже была натянута тонкая мембрана барьера — того же происхождения, что и основная формация, но гораздо более слабая.

Это место явно не сулило добра. Но у нее не было иного выбора.

Линь Юньсю стиснула зубы и попыталась осторожно коснуться мембраны крошечной частицей духовного зрения. В тот же миг ледяной, мертвенный, отталкивающий импульс ударил в ответ, заставив ее вздрогнуть. Этот барьер тоже обладал функцией распознавания и тревоги!

Она отвела взгляд, нахмурившись. Силовой прорыв неминуемо поднимет тревогу. Неужели придется уйти ни с чем?

Нет! Она вспомнила облачный жетон, который дала ей Цзян Шуин. Та сказала, что этот предмет может помочь пережить одну беду. Можно ли считать этот слабый барьер такой бедой?

Она не была уверена, но это был единственный шанс. Осторожно достав белый жетон, она сжала его в руке и медленно направила внутрь капельку духовной энергии. Жетон слегка нагрелся, выгравированные на нем облачные узоры, казалось, ожили, медленно вращаясь и излучая мягкий свет, окутавший ее тело.

Глубоко вдохнув, Линь Юньсю с жетоном в руке шагнула прямо в световую мембрану.

Ожидаемого резкого отторжения или сигнала тревоги не последовало. В тот момент, когда мембрана коснулась света жетона, она, словно снег под лучами теплого солнца, бесшумно растаяла, образовав проход, достаточный для того, чтобы она могла протиснуться.

Удалось! Линь Юньсю охватил восторг. Не теряя ни секунды, она шмыгнула внутрь! Как только она оказалась по ту сторону, барьер мгновенно восстановился.

Внутри начинался узкий, глубокий коридор, уходящий вниз. Воздух был пропитан тяжелым запахом плесени и чем-то, напоминающим металлический привкус крови. Свет был крайне тусклым, лишь особые минералы на стенах излучали слабое фосфоресцирующее свечение, с трудом освещая путь.

Линь Юньсю подавила все признаки своего присутствия, доведя скрытность до предела. Подобно ящерице, она прижалась к холодным стенам и медленно двинулась вниз. Коридор петлял, было много развилок, напоминающих лабиринт. Не решаясь выбирать наугад, она полагалась на интуицию и чувство, исходящее от источника этого ледяного, мертвого холода.

Спустя примерно время, необходимое для сгорания палочки благовоний, впереди послышалось слабое журчание воды и глухой звук волочащихся цепей.

Линь Юньсю встрепенулась и стала еще осторожнее приближаться. Миновав поворот, она увидела картину, от которой ее зрачки сузились.

Перед ней открылась довольно просторная подземная пещера. Черная, как смоль, вода с резким зловонием вытекала из расщелины в стене, образуя подземную реку. На берегу стояло несколько примитивных, но прочных клеток, чьи прутья были испещрены рунами, подавляющими духовную силу.

В клетках находились люди! Все они были в лохмотьях, истощенные до костей, их тела

оплетали тяжелые цепи с мерцающими знаками. Их глаза были пустыми и безжизненными, словно у тел, лишившихся души. Звук волочащихся цепей исходил от их бессознательных движений.

Неужели это внешний сектор Тюрьмы Черных вод? Или какое-то место для расправы над заключенными?

Сердце Линь Юньсю бешено заколотилось, она лихорадочно искала взглядом отца среди узников. Никого! Его здесь не было!

В момент разочарования ее взгляд скользнул в тень на противоположном берегу реки. Там стояла еще более изолированная и массивная клетка. Внутри находился всего один человек, сидевший к ней спиной. В полумраке его фигура казалась особенно удручающей. Цепи, сковывавшие его, были гораздо толще, а руны — сложнее и плотнее.

Хотя лица видно не было, некое необъяснимое чувство, словно кровная связь, мгновенно пронзило Линь Юньсю.

Это... он?

Она была готова броситься вперед, не считаясь ни с чем, чтобы убедиться в этом. Однако разум удержал ее. Здесь повсюду таилась опасность: стоит ей раскрыть себя, как она не только не спасет человека, но и сама погибнет.

Подавив бурю эмоций, она внимательно осмотрелась. Кроме заключенных и жуткой черной реки, в пещере не было охраны. Но чувство, что за ней наблюдают, становилось лишь сильнее. Эта пещера определенно находилась под чьим-то контролем.

Как подойти? Как убедиться?

В тот момент, когда Линь Юньсю мучительно искала способ, до ее слуха донесся тихий, но до боли знакомый женский голос, тонкий, как нить:

— Юньсю... это ты?

Этот голос...?!

Линь Юньсю вздрогнула всем телом и резко обернулась в сторону звука. Это была тень у стены позади нее, там никого не было, но голос доносился именно оттуда!

Этот голос... холодный, но с едва уловимой ноткой заботы... это был голос Се Цичжэнь из ее воспоминаний! Как она здесь оказалась?!

<http://bllate.org/book/19401/1899882>